

Стивен усмехнулся, — На самом деле, сумма не такая уж большая. Пять тысяч в год — это даже не хватит на съём двухкомнатной квартиры в приличном районе Лондона, не говоря уже о коммунальных платежах. Но тебе повезло, у тебя есть дом, а Петуния Дурслей — твоя законная опекунша, так что о съёмной платы тебе беспокоиться не придется. В любом случае, мы потратили всего около полутора тысяч, ты ведь, похоже, довольно экономный покупатель. И это с учетом того, что я обменял деньги на волшебные для сегодняшней экспедиции. Хочешь посмотреть, что и где мы потратили? Гарри кивнул. — Да, пожалуйста. Мне нравится математика в школе, я могу считать камешки или что-нибудь еще, чтобы получить правильные цифры. А вот с чтением и письмом не всегда понятно, что именно ищет учитель. Может быть, теперь я буду лучше видеть. — — Я уверен, что так и будет, — ответил Стивен. — И ещё, постарайся в школе изо всех сил, даже если это значит получать оценки лучше, чем Дадли. Неважно, останешься ты в мире волшебников или вернешься в мир магглов, образование и знания — это ключ к успеху. Конечно, я не говорю, что ты должен стать книжным червем, если тебе это не нравится. Но ты только навредишь себе в долгосрочной перспективе, если будешь постоянно прогуливать и пренебрегать учебой только потому, что твоей тете не нравится, когда ты оказываешься умнее её сыночка. Он достал из "Барклая" квитанцию о первоначальном вкладе, а также квитанции из "Дебенхэма" и Центра зрения и положил их на стол перед Гарри. Тот задумчиво кивнул. — Может быть, теперь всё будет не так плохо, если я буду получать лучшие оценки. Тетя Петуния иногда бьет меня, но дядя Вернон был тем, кто по-настоящему причинял мне боль. Ну, и Дадли тоже иногда, со своей бандой, но только если они меня поймают. А если я теперь буду уходить с тобой по субботам, у них будет меньше шансов поймать меня. Он наклонился над квитанциями и сосредоточенно нахмурился, складывая цифры. — Значит, сундук и книги, которые мы купили в Диагон-аллее, обошлись в триста двадцать пять фунтов? — спросил он через некоторое время. Стивен кивнул. — Да. Я перевел пятьсот фунтов в волшебные деньги, прежде чем забрать тебя сегодня утром, зная, что мы поедем на Диагон-аллею. Он достал мешочек и высыпал из него странные монеты, которыми он расплачивался в "Ликвидном котле" и других волшебных заведениях. — Сейчас курс обмена — пять фунтов за галеон... это золотая монета. Серебряная монета — серп, а бронзовая называется кнут. У них немного странное соотношение друг к другу: двадцать девять кнутов за серп и семнадцать серпов за галеон. Так что сегодня утром мы начали с сотни галеонов и потратили шестьдесят пять из них. Я не знаю, когда мы вернемся на Диагон-аллею, но у тебя ещё есть тридцать пять галеонов, которые ты можешь потратить там из этой первоначальной суммы. Гарри кивнул. — Хорошо. Раз уж ты считаешь, что у меня пока все получается. Сколько, по-твоему, должны стоить уроки боевых искусств? — Я не совсем уверен. Есть разные виды, и, наверняка, разная стоимость. Может, мы воспользуемся компьютерами и посмотрим, что есть поблизости? А на следующей неделе мы сможем осмотреть их все и понять, где, по твоему мнению, ты будешь счастливее всего. — Хорошо, — кивнул Гарри, слегка моргнув при мысли о том, что ему предложат выбор. В тех редких случаях, когда Дурсли были вынуждены по обстоятельствам тратить деньги на что-то для него, они всегда выбирали самый дешевый вариант. И уж точно с ним никогда не советовались о его желаниях. Он наклонил голову, раздумывая. — Значит, я должен рассчитывать примерно на тысячу в год на одежду и очки? Так? — Это справедливое предположение. Возможно, тебе придется немного подкорректировать его, когда ты начнешь расти. Когда мне было четырнадцать или около того, я за год вырос почти на фут. Мне нужны были новые рубашки и брюки каждые несколько месяцев, потому что запястья и лодыжки начали болтаться, — сказал Стивен с ухмылкой. — С другой стороны, к тому времени ты уже будешь учиться в Хогвартсе, так что тебе придется меньше тратить на такие вещи, как боевые искусства или другие занятия. Это немного уравновесит ситуацию. В любом случае, на питание и личные расходы тебе понадобится ещё пятнадцать-шестнадцать сотен в год... это около тридцати фунтов в неделю, и есть шанс, что ты в любом случае будешь тратить меньше. Не думаю, что тебе понадобится покупать туалетную бумагу, в конце концов. Гарри рассмеялся. — Нет, тетя Петуния не жалуется на то, что я

использую. Составление бюджета — это весело. Это как решать словесные задачи по математике. Итак, после того как я потратил деньги на еду и одежду, у меня осталось почти две тысячи. Он задумался на мгновение. — Если я выгадаю тысячу на развлечения, что мне делать с остальным? Стивен улыбнулся, внутренне скривившись от мысли, что ребенок, такой маленький, как Гарри, может считать то, что они делают, забавой. — Ну, часть из них... двести шестьдесят, если быть точным, — это твои еженедельные карманные деньги. Пять фунтов в неделю, и поскольку я забыл отдать их тебе на прошлой неделе, вот тебе десятка за прошлую и эту. Он достал из бумажника десятифунтовую купюру и протянул её мальчику. — Что касается остального, я бы оставил всё как есть. Это даст тебе небольшую подушку безопасности, если мы что-то не рассчитали, или это можно использовать на случайные расходы, например, на школьные экскурсии. Гарри снова кивнул. — А если они мне не нужны, то лучше оставить их в банке, верно? Он с трепетом посмотрел на десятифунтовую купюру в своей руке. — И я действительно получаю пять фунтов каждую неделю? И мне не нужно отчитываться, что я с ними делаю? — Все верно, Гарри, — заверил его Стивен. — Ты можешь потратить их или сохранить, или потратить часть и сохранить часть, как пожелаешь. Итак, есть ещё вопросы, прежде чем мы пойдем за едой? Гарри нервно прикусил губу. — Э... раз уж мы здесь одни... так, наверное, будет лучше... когда ты научишь меня магии? — сумел вымолвить он. Теплый смех Стивена наполнил комнату. — Я должен был догадаться, — улыбнулся он. — Если бы я узнал о том, что я волшебник, раньше, чем узнал, я бы тоже захотел научиться магии. Как насчет следующей недели? Для этого мне придется забрать тебя к себе. — Поскольку Дамблдор поселил тебя у своей тети, я подозреваю, что он установил в доме, а может, и в округе, какую-то сигнализацию. Чтобы сообщить ему, если ты случайно поколдуешь, — Стивен понизил голос, — и понадобится его вмешательство. Я не хочу привлекать к тебе внимание — ни его, ни Министерства. Поэтому мы выберемся за пределы Суррея, отправимся туда, где тебя никто не ищет, и тогда ты сможешь попробовать свои силы. Согласен? — Да, конечно, — Гарри расплылся в широкой, облегченной улыбке. Они вышли из библиотеки и направились в ближайший супермаркет. Их тележка быстро наполнилась: хлеб, батончики, арахисовое масло, малиновый джем, горчица, хумус, пачки моркови и сельдерея, салат, помидоры, яблоки, апельсины, разнообразные нарезанные мясные деликатесы и сыры, а также салат с тунцом, яичный салат и салат из трех бобов. Стивен задумчиво добавил в тележку упаковку бумажных тарелок и пластиковую вилку, а также универсальный кухонный нож — Гарри сможет сам нарезать помидоры для сэндвичей. Возвращаясь к машине, Гарри уложил продукты в холодное отделение багажника, а книги, тарелки и посуду — в дубовый ящик. Дома, на Прайвет-драйв, 4, Стивен помог Гарри донести багаж в комнату. Поднимаясь по лестнице, Гарри улыбнулся: — Стивен, спасибо тебе за все. Сегодня было здорово! — И мне, — улыбнулся Стивен, открывая дверь. — Гарри, помни, твой день рождения будет через две недели. Тебе исполнится девять. На следующей неделе скажи мне, что тебе нравится, чтобы я подобрал тебе хороший подарок. Увидимся в следующую субботу! Он вышел, оставив Гарри стоять в ошеломлении, провожая его взглядом. На стене, над дверью, виднелась надпись, выведенная чернилами: **Facere perpetuam frigus intra** — Делать холодным внутри. **Aperiam tactus solus** — Открыт только для этого прикосновения.